

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

РОБЕРТ
ХАРРИС

ДИКТАТОР

Москва
2017

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Robert Harris

DICTATOR

Copyright © Robert Harris 2015

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Харрис, Роберт.

Х21 Диктатор / Роберт Харрис ; [пер. с англ. А. Овчинниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Исторический роман).

ISBN 978-5-699-90858-5

На закате Римской республики мало кто из римских мужей имел такой вес в обществе и столь сильно влиял на политику государства, как Марк Туллий Цицерон. Одно время он даже был фактическим правителем страны. Граждане Рима обожали его и ловили каждое слово великого оратора и мыслителя. Но нельзя не запятнать белоснежную тогу, балансируя на бритвенно-острой грани между рвущимися к власти диктаторами. И невозможно угодить всем им сразу — поддерживая одного, непременно впадешь в немилость другого. Однако самое страшное — это когда твой верный союзник неожиданно договаривается с твоим недругом, а залогом их договора становится твоя жизнь. Так случилось и с Цицероном, чье неподражаемое красноречие в итоге привело его к смерти..

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

© Овчинникова А.Г., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-90858-5

Посвящается Холли

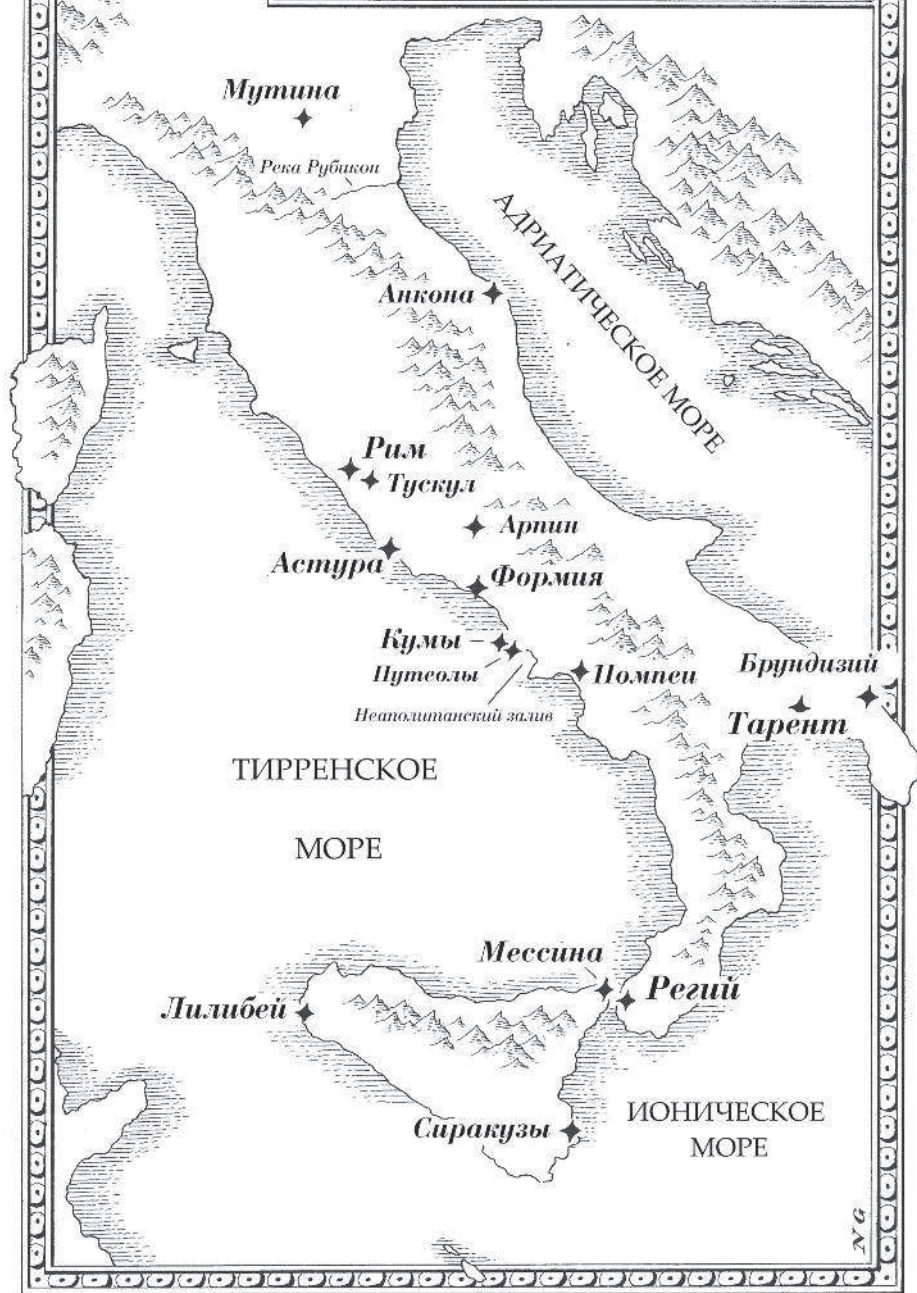

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ 44 Г. ДО Н.Э.

1. Рим	7. Патры
2. Мунда	8. Афины
3. Тапе	9. Фессалоника
4. Диррахий	10. Родос
5. Керкира	11. Лаодикея
6. Фарсал	12. Карры

ИТАЛИЯ ЦИЦЕРОНА

От автора

В «Диктаторе» рассказывается история последних пятнадцати лет жизни римского государственного деятеля Марка Туллия Цицерона в форме биографии, написанной его секретарем Тираном. Тиран существовал, и то, что он написал такую книгу, — имеющий веские доказательства исторический факт. Раб, родившийся в фамильном имении, он был на три года младше своего господина, но надолго его пережил — дожил до ста лет, если верить святому Джерому.

«Твое служение мне нельзя переоценить, — написал ему Цицерон в 50-м году до нашей эры. — В моем доме и вне его, в Риме и за границей, в частных делах и в государственных, в моих научных занятиях и в литературных трудах...»

Тиран был первым, кто дословно записал речи своего хозяина в Сенате, и его стенографическая система, известная как «*Notae Tironianae*», все еще использовалась церковью в шестом столетии. Некоторые ее следы (символ «&», аббревиатуры «etc», «NB», «i. e.», «e. g.»)¹ дожили и до наших дней. Он написал также несколько трактатов по эволюции латыни. На его многотомную «Жизнь Цицерона» ссылается как на источник историк I в. Асконий Педиан², ее дважды цитирует Плутарх. Но, как и остальные литературные труды Тирана, книга пропала во время падения Римской империи.

Какой она могла быть, жизнь Марка Туллия Цицерона? Она была экстраординарной даже по меркам того беспокойного времени. Будучи относительно низкого происхождения (в сравнении с его

¹ «&» — «и». Etc (et cetera) — и так далее (*лат.*). NB (nota bene) — обрати внимание (*лат.*); пометка на полях для выделения важного текста. I. e. — от id est (*лат.*) — то есть. E. g. — от exempli gratia (*лат.*) — например.

² А с к о н и й П е д и а н (ок. 3 г. н. э. — ок. 88 г. н. э.) — знаменитый толкователь Цицерона.

аристократическими соперниками), невзирая на отсутствие интереса к военным делам, он, оттачивая ораторское мастерство и блеск своего интеллекта, проносится со скоростью метеора сквозь политическую систему Рима — до тех пор, пока, вопреки всем препятствиям, не избирается в конце концов на должность консула в самом молодом дозволенном для этого возрасте сорока двух лет.

За этим последовал сотрясаемый кризисами год на этой должности — 63-й до н. э., в течение которого ему пришлось иметь дело с заговором с целью свержения республики, возглавляемым Сергием Катилиной. Чтобы подавить бунт, Сенат под председательством Цицерона приказал казнить пятерых известных граждан — происшествие, которое впоследствии вечно омрачало карьеру великого оратора.

Когда позже трое самых могущественных людей Рима — Гай Юлий Цезарь, Гней Помпей Великий и Марк Лициний Красс — объединили свои силы в так называемый триумвират, чтобы господствовать в государстве, Цицерон решил выступить против них. В отместку Цезарь, воспользовавшись своей властью первосвященника, развязал руки амбициозному аристократу-демагогу Публию Клодию Пульхру — старому врагу Марка Туллия, — чтобы тот уничтожил его. Позволив Клодию отречься от своего статуса патриция и стать плебеем, Цезарь открыл ему путь к выборам в качестве трибуна. Трибуны имели власть вызывать людей на суд народа, изводить и преследовать их. Цицерон тут же решил, что ему остается только одно — бежать из Рима. В этот отчаянный миг его судьбы и начинается действие «Диктатора».

Моей целью было описать как можно точнее в рамках художественного вымысла конец Римской республики — описать так, как его могли пережить Цицерон и Тиرون. Везде, где только можно, письма, речи и описания событий были взяты из оригинальных источников. Поскольку в «Диктаторе» описана, вероятно, самая беспорядочная эра в истории человечества (по крайней мере до конвульсий 1933–1945 годов), в конце книги имеется глоссарий, чтобы помочь читателю сориентироваться в разбросанном и рушащемся мире Цицерона.

*Роберт Харрис
Кинтбери, 8 июня 2015 года*

Меланхолия древнего мира кажется мне более глубокой, нежели меланхолия современников, которая в большей или меньшей степени подразумевает, что по ту сторону черной пустоты лежит бессмертие. А для древних эта «черная яма» и была самой бесконечностью; их мечтания возникают и исчезают на неизменном эбеново-черном фоне. Ни выкриков, ни судорог — ничего, кроме пристальности печального взгляда. Даже когда богов не стало и еще не пришел Христос, был необыкновенный момент в истории, между Цицероном и Марком Аврелием, когда существовал только человек. Нигде больше я не нахожу подобного величия.

*Гюстав Флобер,
письмо г-же Роже де Женетт, 1861 г.*

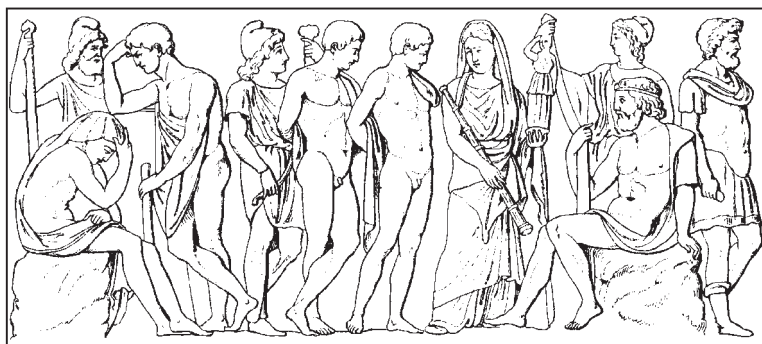
При жизни Цицерон улучшал жизнь. То же самое могут сделать и его письма, хотя бы для тех только, кто изучает их здесь и там: эти люди на время отвлекаются от принижающего отчаяния, чтобы пожить среди «людей в тогах» Вергилия, отчаянных мастеров бóльшего мира.

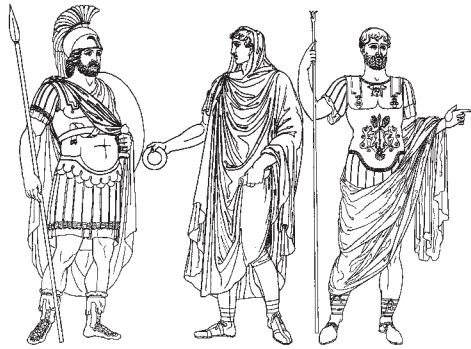
*Д.Р. Шеклтон Бэйли,
«Цицерон», 1971 г.*

Часть первая

ИЗГНАНИЕ

58–47 годы до н. э.

Nescire autem quid ante quam natus sis
accident, id est semper esse puerum. Quid
enim est aetas hominis, nisi ea memoria rerum
veterum cum superiorum aetate contextitur?

Быть несведущим относительно того, что
случилось до твоего рождения, — это зна-
чит вечно оставаться ребенком. Потому что
чего стоит человеческая жизнь, если она не
вплетена в жизнь наших предков историче-
скими записями?

Цицерон, «Оратор», 46 год до н. э.

I

Я помню трубуж военных рогов Цезаря, пресле-
дующий нас по потемневшим полям Лация¹, —
тоскливый, плачущий вой, похожий на зов жи-
вотного в брачный период. Помню, что, когда они
прекращались, был слышен только звук наших
подошв, скользящих по ледяной дороге, да наше
упрямое частое дыхание.

Бессмертным богам было мало того, что Цицерону
пришлось сносить плевки и оскорбления его согра-
ждан, мало того, что посреди ночи его прогнали от
очагов и алтарей его семьи и предков; мало даже
того, что мы бежали из Рима пешком, что ему при-

¹ Л а ц и й — равнина между Тибром и Кампанией.